

RU

Предикатив и категория состояния в исторической лексикографии
(по материалам «Словаря русского языка XI-XVII вв.»)

Топорков П. Е.

Аннотация. Цель исследования – дать обзор основных семантико-грамматических проблем, связанных с лексикографическим описанием предикатива и категории состояния в исторических словарях. Подробно рассмотрены некоторые аспекты функционирования кратких прилагательных и оценочных имён в предикативной позиции, вопросы расширения класса предикативов в исторической перспективе. Научная новизна исследования заключается в формировании системного диахронного подхода к решению проблемы семантико-грамматического статуса предикатива как класса слов, в том числе в контексте лексикографических исследований, а также в развитии методики комплексного деривационного анализа предикативных единиц с позиций диахронической лингвистики. В результате исследования рассмотрена лексикографическая специфика предикатива в исторических словарях русского языка, описаны основные закономерности функционирования данного класса слов в течение XI-XVII вв., уточнён лексико-семантический, словообразовательный, морфологический и синтаксический статус предикативных единиц различных структурных типов.

EN

Predicative and Category of State in Historical Lexicography
(by the Materials of “The Dictionary of the Russian Language
of the XI-XVII Centuries”)

Toporkov P. Y.

Abstract. The purpose of the study is to review the main semantic and grammatical issues associated with lexicographic description of the predicative and the category of state in historical dictionaries. Certain aspects of functioning of short adjectives and evaluative nouns in the predicative position, the issues of extending the class of predicatives in the historical perspective are considered in detail. Scientific novelty of the research lies in forming a systemic diachronic approach to solving the issue of the semantic-grammatical status of the predicative as a word class, including in the context of lexicographical studies, as well as in developing a method of comprehensive derivational analysis of predicative units from the standpoint of diachronic linguistics. As a result of the study, the author has considered lexicographic specificity of the predicative in historical dictionaries of the Russian language, described the main regularities in functioning of this word class over the course of the XI-XVII centuries, and specified the lexical-semantic, derivational, morphological and syntactic status of predicative units of various structural types.

Введение

Актуальность нашего исследования обусловлена тем, что предикатив как класс слов относительно недавно получил признание в качестве словарной пометы. Между тем сам этот класс слов существует в русском языке в течение длительного времени.

Предикатив, как правило, не входил в число грамматических помет, традиционно включаемых как в однопольные толковые словари (в том числе исторические), так и двуязычные. Попытки систематического описания предикатива (как в узком понимании, т.е. категории состояния, так и в широком) с точки зрения истории языка, на материале исторических словарей русского языка предпринимались в лингвистике. В качестве теоретической базы нашего исследования выделим, в частности, работы Н. С. Поспелова [2], Л. В. Щербы [10], А. В. Циммерлинга [8], В. В. Шигурова [9], Л. А. Глинкиной [1], О. В. Тюкиной [7] и др.

Однако в процессе анализа таких единиц на материале исторических словарей возникают трудности различного рода. Это обуславливает следующие задачи исследования.

1. В связи с неопределённостью частеречного статуса предикатива, точнее с отсутствием единого общепринятого мнения на этот счёт, необходимо конкретизировать объём словарного материала, который может сопровождаться пометой: это касается и вопроса о включении или невключении личных предикативов, и семантико-синтаксического статуса некоторых групп личных предикативов, широко представленных в работах на материале современного русского языка (например, краткие прилагательные).

2. Необходимо проследить специфику наполнения данного класса слов в контексте обособления синтаксически ограниченных значений, синтаксических дериватов (наречий, безличных форм на -о, мотивированных прилагательными).

3. Необходимо выявить семантико-грамматические процессы, характеризующие динамику развития класса предикативов в языке рассматриваемого периода.

4. Необходимо выявить особенности функционирования предикативов различных типов в текстовой базе «Словаря русского языка XI-XVII вв.» (далее – «Словарь...»).

В качестве основных методов исследования выступают описательный, компонентный и контекстуальный анализ.

Практическая значимость исследования обусловлена необходимостью уточнения категориального статуса предикатива как семантико-грамматического класса слов, что может сыграть важную роль в концепции изучения русской морфологии и грамматики в целом, а также в контексте преподавания таких дисциплин, как «Современный русский литературный язык» и «История русского литературного языка». Кроме того, анализ лексикографического материала может способствовать выработке единой системы словарных помет для слов или словоформ, реализующих предикативное значение.

Лексикографическая традиция и предикативное словоупотребление

Существуют трудности точной датировки вхождения в язык той или иной словоформы. В русской лексикографии (и шире – в русской культуре) отмечено чёткое разделение на два исторических периода – до начала XVIII века и после него. Соответственно была сформирована лексикографическая традиция – словарей языка XI-XVII веков (в целом или отдельных периодов) и языка XVIII века, а также более позднего времени. Ряд единиц и текстовых примеров отмечен, например, только во втором из указанных словарей, но по этому признаку сложно делать выводы о грамматических изменениях в том или ином классе слов.

Так, к примеру, ряд предикативов отмечается в «Словаре русского языка XVIII века» [4] без соответствующей пометы.

Ср. *Богато* 2. чего. Много. В островѣ суматрѣ, богато злата, серебра, мѣди, желѣза. Геогр. ген. 97.

В качестве примера употребления привлечён текст 1718 года.

В то же время Словарь русского языка XI-XVII вв. [3] не даёт не только такого предикативного употребления, но и вообще не содержит лексему *богато*, даже в качестве наречия. При этом с большой долей вероятности можно утверждать, что процесс развития предикативной семантики данной лексики шёл уже в XV веке, ср. пример словаря XI-XVII вв.: Косъ островъ велик зѣло; тотъ остров *богатъ* велми всѣм, и людьми, и скотомъ.

В тех или иных словарях могут встречаться пометы «предикативное слово», «предикатив», «в значении сказуемого» и др. Однако системности в этом вопросе нет.

Так, например, в «Словаре староукраинского языка» [5], охватывающем период XIV-XV вв., в перечне помет указывается как наречие, так и предикативное слово. В то же время «Словник української мови XVI – 1-й пол. XVII ст.» [6] не содержит пометы *предикатив*. Единицы типа *ведомо*, *волно* толкуются как прилагательные.

Ср. *Волно*, *вольно*, а также *волнии*, *волен*, *вольнѣ*... в качестве модального предикатива словарь сопровождает пометой *предик. (у нечленній формі)* [5].

Ср. также: *вьдомо*, *ведомо*, *видомо* (*ведомо творити*, *ведомо чинити*) [6].

Лексема *готовѣ* в «Словаре староукраинского языка» [5] сопровождается пометой *прикм. (у предикативній функції)*, т.е. предикативное прилагательное, при этом *должен*, *должно* отмечены как предикатив; аналогичной пометой *предик.* сопровождаются лексемы *должен* и *должно*; лексема *любо* сопровождается пометой *виступає у ролі предикативного слова*.

Отмечены как предикативы единицы с модальным значением, выступающие в качестве именной части сказуемого как в односоставных, так и в двусоставных конструкциях (*должен*, *надобет*, *надобно*, *надобе*, *нелзе*, *нелъза*, *повиненъ*, *потреба*, *потребизна*, *потребизно*, *потребно*, *потребѣ*, *слободно*).

В некоторых случаях краткая форма семантически оторвана от полной; пример употребления после толкования значения приводится также только для краткой формы. В таких случаях более уместным было бы выделить эту форму в отдельную статью.

Ср.: *бѣсный* – к толкованию 1-2-го значения даны примеры атрибутивного употребления. В этих значениях прилагательное может быть отнесено к разряду относительных (*бѣсный* – *бѣс*, имеющий отношение к бесу, одержимости *бесом*). Третье значение является качественным и номинативно-оценочным, более того, оно

является, по всей видимости, конструктивно обусловленным (в типологии В. В. Виноградова), ср. *злой на работу, водку* и др.

Ср. пример употребления: *Аще же бы бытием чистым скопецъ сы был, но бяше земное чрево, чреву служитель, бѣсенъ на женский полъ* (здесь и далее все примеры по источнику [3]).

Динамика формирования предикативных значений на материале «Словаря русского языка XI-XVII вв.»

Любопытные результаты даёт наблюдение над прилагательными семантически-словообразовательной группы со значением отсутствующего признака (*безногий, безъязычный, беспамятный* и т.п.). Большинство текстовых примеров на эти прилагательные содержит краткую форму, ряд примеров даёт в текстовом примере исключительно краткую форму, при этом данные краткие формы, как правило, представлены не в атрибутивной позиции.

Отмечены употребления в составе «неканонических» именных сказуемых типа *лъжа безъязычна*, а также в глагольных сочетаниях в функции подлежащего.

Ср.: *Безъязычный*. Лишённый языка, способности говорить. Жена нѣкая именемъ Марія, торгового чину, болѣзнова зѣлно немощиу на Москвѣ и *лъжа* на одрѣ *безъязычна* много время.

Беспамятный. Нелѣпо есть *беспамятну пребывати* таковому великому свѣтилу...

Ср. также пример атрибутивного употребления краткой формы: *Безножный*. 2. не владеющий ногами. Принесоша нѣкоторую дѣвицу, именемъ Анну, отъ веси христианскую дочь, *безножну*, иже пребысть в томъ недузѣ въ лежнехъ семь лѣтъ.

Развитие оценочной (качественной) семантики способствует как смещению синтаксической позиции в сторону предикатной или, по крайней мере, приглагольной (нелѣпо *беспамятну пребывати*), так и развитию тенденции к употреблению прилагательного в краткой форме.

Ср. *беспамятный* 2. Имеющий плохую память (номинативно-оценочное). И я холопъ твой нынѣ сталь быти старъ и дряхль и *беспамятенъ*, и ноги отнялися.

Здесь же: Связанный с утратой памяти (относительное номинативное значение). А родственникамъ, которые тѣ купчия и закладныя спорять, будто давали ихъ тѣ купчия и закладныя не в цѣломъ умѣ въ *беспамятныхъ* своихъ болѣзняхъ: и имъ отказывать.

Ср. также: *безвлажно*, нареч. Без достаточного количества воды, влаги. Живущии же прямо подъ слнцмъ... томими бывають от зноя съжгаеми и *беззвлажно* им бываетъ и сухо.

Ср.: *безводица, безводие, бездождие* – не отмечено использование в предикатной позиции (при активном употреблении подобных имён состояний в народных говорах).

В то же время отмечены наречия на *без-* + *-о*, не употреблённые в качестве слова категории состояния (*безволокитно, безволочно*...).

Краткие формы прилагательного в современном русском языке, как известно, употребляются практически исключительно в предикативной позиции. При этом материал исторических словарей даёт возможность проследить специфику употребления кратких форм как в предикативной, так и в атрибутивной позиции. В ряде случаев иллюстративный материал приводится только для краткой формы.

Ср.: *Безносый*. Сказали мнѣ черницу, что она дѣ ти знаетъ (а сама *безноса*), и ты ту черницу добуди.

Безличные предикативы в «Словаре русского языка XI-XVII вв.»

По нашим наблюдениям, формирование безличных предикативов не всегда напрямую продиктовано словообразовательной моделью (слова на *-о*, *-е*, мотивированные прилагательными). Кроме того, безличные предикативы не группируются на основе какой-либо базовой семантической постоянной (как это характерно, к примеру, для современного русского языка: ядро класса безличных предикативов составляют состояния человека / природной среды).

В «Словаре...» лексемы *весело, грустно* отмечены только в качестве наречий; в то же время представлены обозначения состояний *плохо* (в качестве состояния – оценочной характеристики среды), *дурно*.

В качестве наречия отмечена лексема *вестимо* – личный предикатив в грамматической основе СПП с придаточным подлежащим.

Отмечены инфинитивы в предикативной функции в двусоставных конструкциях.

Ср.: *Видати* 4. *Видно* (в знач. сказуемого) Правая сторона берегу не *видать* до самого фонаря, понеже берега низкие.

Инфинитивы *видѣти, видѣтися* отмечены и в качестве вводных слов.

Безличные предикативы в ряде случаев реализуют специфические варианты подчинительной связи, в т.ч. управления.

Ср. предикатив с косвенным дополнением в В. п.: И поставленъ острогъ не въ угрожемъ въ низменномъ мѣстѣ, и изо всѣхъ сторонъ въ *острогъ видно*, и воинскимъ людемъ проходъ мимо тое жъ слободы быть.

В языке указанного периода формируется двойное грамматическое значение слов на *-о*, мотивированных прилагательными: как наречий и как категории состояния. При этом словарь не всегда различает такие употребления.

Ср.: В сост. безл. сказ. *Топко*. Утокъ безчисленная много по лужамъ, а ѳздить по палямъ *топко*. Пис. к Матюшкину, 11. 1646 г.

Синкретичные предикативные значения в «Словаре русского языка XI-XVII вв.»

Словарные материалы языка рассматриваемого периода позволяют сделать вывод о значительном (более значительном по сравнению с более поздними периодами развития языка) объеме синкретичных единиц. Синкретизм в данном случае носит двойкий характер:

А. Семантический синкретизм (оценка/состояние). Предикативы на -о с безлично-предикативной семантикой состояния отмечены гораздо реже, чем в современном языке. Большое количество единиц на -о, а также имён существительных в предикативной функции реализуют, согласно словарным толкованиям, семантику состояния (в ряде случаев словарная статья содержит помету *безл. предик.*), но это состояние мыслится, как правило, как модальное состояние / оценка при инфинитиве или простом предложении с подлежащей семантикой. Подобные единицы с модально-оценочным значением реализуют грамматически синкретичные значения: конструкция может быть интерпретирована и как безличная, и как двусоставная.

Ср. в составе конструкции с опущенным инфинитивом: *Слично*. А окромѳ соборной церкви никуды на по дворе не заходилъ, такъ ему *слично*, и въ чинъ пришел бы по чину своему.

Ср. пример безличного употребления с аргументирующей обособленной частью: *Радостно*² предик. прил. ср. р., *развратно*. Вредно, разрушительно. Христианству *развратно*, а иновернымъ *радостно*, христиан видяще в таковѳй живуше слабости.

При этом предикатив *радостно* входит в группу собственно безлично-предикативных слов (в ядро этого класса слов в современном русском языке), а *развратно* – синкретичная единица, не употребляемая в собственно безличном контексте (*мне *развратно*, ср. совр. РЯ *мне *вредно*, *мне *разрушительно*).

Печально. Нѳ *печально* имѳ есть, яко на благодѳяние члвкомъ и на спсение дшамъ приде и праздньству суботьнууму отъмьщають, а чюдодѳянию Спсову не разумѳють.

Ср. также: *неправедно*, *повадно*.

Б. Грамматический синкретизм: предикатив вводит придаточное причинное/причинно-аргументирующее и является главным членом безличной или двусоставной конструкции. Безличная семантика в простых предложениях отмечена в гораздо меньшей степени, чем в современном русском языке, при этом те же предикативы отмечены в сложноподчинённых в составе предиката главной части.

Отмечена и конструкция типа *предикатив на -о + инфинитив*, и двусоставные конструкции с кратким прилагательным.

Синкретизм возможен и в сочетании с частеречной омонимией.

Ср.: *Рудно*. Грязно – отмечено в значении сущ.

*Добро*³ с грамматической пометой нареч. 2. нужно, полезно, похвально. Книги учити *добро*.

Параллельно отмечен омоним *добро*² (1. всё хорошее, доброе, честное, благопристойное; счастье) со следующим текстовым примером, демонстрирующим частеречный синкретизм (предикатив / имя существительное): Володимеръ же въздохнувъ, рече: *добро* симѳ одесную, горе же симѳ ошую.

Ср. также: Чюжая дшѳа – *темно*.

Отмечены предикативные единицы типа *срамъ*, словообразовательно ещё не оформляемые (как слова на -о/-е), но реализующие предикативную семантику в текстах раннего периода (уже в текстах XI века).

Ср.: Не стыдися ништетою... не рѳци: богата мужа сынъ есмь и *срамъ* ми есть, никѳтоже бо богатѳи Хса оца твоего нбеснааго... в ништетѳ же ходивѳша.

Срамно: Мучимы есмы всяко и казними... а одежишка нѳтъ же, ходимъ *срамно* и наго.

Такие единицы также отмечены как в безличных конструкциях, так и в конструкциях с предикативом в главной части и придаточным с синкретичной семантикой.

Ср.: *Срамъ* есть оцю, аще рабъ боле гсна смыслит.

Тягота. В сост. сказ. Тягота (есть). *Тяжело, трудно* (*находиться где-л.*) (1141): Онѳ же [Святослав], узрѳвъ, оже вѳставають на нѳ новгородѳци, посла къ брату Всеволоду, река ему: *тягота*, брате, в людехъ сихъ, а не хочу в нихъ быти, а кого тобѳ любо, того посли во нѳ. Ипат. лет., 307. Ок. 1425 г.

Безл. предик. Трудно. *Трудно, тяжело*. (1150): Дружина же Изяславу поча молвити: кнѳже... се стоишь к рати пришедъ, а сѳмо идеши на Гюргя, а се рать за тобою – Володимеръ, ты поидеши на Дюргя, а си скупившеса по тобѳ идти, а *трудно* ны вельми. Ипат. лет., 409. Ок. 1425 г. *Трудно* же есть въздержатися от гнѳва.

Также в качестве предикатива внутреннего состояния (отчасти под влиянием синтаксической конструкции): ...и ему *досадно* передъ своею братьею и отъ своихъ деи ему *осудно*.

Заключение

В результате проведённого исследования мы приходим к следующим выводам.

1. Анализ материалов «Словаря...» выявляет общую грамматическую традицию различных трактовок понятий «предикатив» и «категория состояния», что выражается в лексикографии в отсутствии единой

системы помет, квалификации личных предикативов как прилагательных, квалификации ряда безличных предикативных значений в кругу наречий и т.д. Обособление предикативных форм и значений прилагательных, как показывают данные «Словаря...», носит исторический характер. Данный процесс, ставший очевидным и представительным в количественном отношении на более поздних этапах развития языка, предстаёт в исторической перспективе как тяготение форм с оценочным компонентом в семантике к синтаксической позиции сказуемого (напр., прилагательные с приставкой без-, имеющие оценочный «потенциал» значения).

2. Широкая сфера семантического и грамматического синкретизма и меньший по сравнению с современным русским языком объём собственно безлично-предикативных единиц (и тем более – по сравнению с материалом диалектных словарей русского языка XIX-XX вв.). Эти данные, вероятно, связаны с типом текстов, преимущественно отражённых в словаре русского языка XI-XVII вв., – это письменные источники, отражающие интересы и ценности образованных сословий. Данные диалектных словарей в большей мере ориентированы на жизненный уклад крестьянства с преимущественным интересом к природным процессам и явлениям, которые в большой мере являются неконтролируемыми и грамматически оформляются как имена состояний в составе безличных конструкций. В письменной сфере преобладают синкретичные конструкции с модальными именами состояний, отражающими регламентирующий, регулирующий подход к описываемым фактам. Сфера безличных предикативов на -о включает ряд значений, несвойственных современному языку. Отмечен обширный пласт модальных предикативов со значением долженствования и следования (*отвѣщательно* – следует отвечать; см. также *сказательно, изъясительно; невъходно*), состояния как количественной характеристики (*навозно, комарно* и др.). Обе эти подгруппы представляют собой единицы с фразеологизованной морфемной структурой.

3. Регулярно отмечается переход наречий на -о в существительные (*непроходно, рудно*); такие существительные могут быть описаны как случаи семантико-грамматической метонимии: они могут описывать состояния среды, а также развивать предметные значения (*непроходно* – ‘то, что не может быть пройдено до конца’ – ‘непроходимые места, пустыня’, *рудно* – ‘грязно’ – ‘место, где есть пятна, грязь’). Некоторые такие словообразовательные варианты развивают в языке указанного периода только предметную семантику (*медведно* – ‘шкура, мех медведя’; *мыльно* – ‘баня’, *мокро* – ‘жидкость’, ‘сырость’ и др.). Подобные единицы, описывающие состояние среды, в языке XIX-XX вв. по данным русских народных говоров чаще переходят в предикативы.

4. В исторической перспективе отмечены иные синтаксические варианты предикативных конструкций с детерминантами: это и значения, близкие к субъектным (Обоньполь рѣки Ижеры, идѣже бѣ *непроходно плкомъ Александровымъ*), и объектные значения при предикативах с количественной семантикой (водою *нескудно*), и ряд других.

Проведённое исследование позволяет сформировать перспективу системного диахронного описания класса предикативов в русском языке на различном историко-лексикографическом материале. Проведённый анализ динамики формирования и изменения отдельных подгрупп класса позволит уточнить семантические, словообразовательные и грамматические процессы в истории языка, детализировать и модифицировать систему лексикографических помет, характерных для исторических словарей русского языка.

Список источников

1. Глинкина Л. А. О динамике слов категории состояния в истории русского языка // Филологический класс. 2016. № 1 (43). С. 18-24.
2. Пospelов Н. С. В защиту категории состояния // Вопросы языкознания. 1955. № 2. С. 55-65.
3. Словарь русского языка XI-XVII вв. [Электронный ресурс]. URL: <http://etymolog.ruslang.ru/index.php?act=xi-xvii> (дата обращения: 11.12.2020).
4. Словарь русского языка XVIII века [Электронный ресурс]. URL: <http://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/> (дата обращения: 11.12.2020).
5. Словарь староукраинского языка XIV-XV вв.: в 2-х т. К.: Наукова думка, 1977. Т. 1. 630 с.; 1978. Т. 2. 592 с.
6. Словник української мови XVI - 1-й пол. XVII ст.: в 17-ти т. Львов, 1999. Вып. 6. 256 с.
7. Тюкинеева О. В. История формирования семантики слов категории состояния в русском языке XI-XVII вв. (на материале исторических словарей русского языка): автореф. дисс. ... к. филол. н. / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2005. 22 с.
8. Циммерлинг А. В. Предикативы и дативно-предикативные предложения в старославянском и древнерусском языках // Восьмые Римские Кирилло-Мефодиевские чтения: материалы конференции (Рим - Флоренция, 5-10 февраля 2018 г.). М.: Индрик, 2018. С. 138-145.
9. Шигуров В. В. Предикативация как тип ступенчатой транспозиции языковых единиц в системе частей речи: теория транспозиционной грамматики русского языка. М.: Наука, 2016. 701 с.
10. Щерба Л. В. О частях речи в русском языке // Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. М.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1974. С. 77-100.

Информация об авторах | Author information**Топорков Пётр Евгеньевич¹**, к. филол. н., доц.¹ Калужский государственный университет имени К. Э. Циолковского**Toporkov Pyotr Yevgenievich¹**, PhD¹ Tsiolkovsky Kaluga State University¹ ptoporkovnewnew@yandex.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 14.12.2020; опубликовано (published): 26.02.2021.

Ключевые слова (keywords): предикатив; категория состояния; оценочное имя; историческая лексикография; predicative; category of state; evaluative noun; historical lexicography.